

**КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И
ГРАЖДАНИНА**

Конституция Республики Казахстан, выступая гарантом прав и свобод личности, закладывает фундамент для их реализации в законодательных актах. Указанные права приобретают реальную законодательную форму, перетекая из абстрактной возможности в реальную действительность.

Между тем, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), возникает конфликт между соблюдением прав и свобод человека и гражданина и защитой указанных ценностей от преступных посягательств, который обуславливает возникновение проблемы между указанными правоотношениями. Таким образом, нахождение баланса между соблюдением прав и их защитой при осуществлении оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени является острой необходимостью в науке права.

На сегодняшний день имеется понимание того, что рамки оперативно-розыскной деятельности субъектов ОРД ограничены их компетенцией, определяемой законодательными актами Республики Казахстан. Из этого вытекает обязанность субъектов ОРД при осуществлении данной деятельности принимать в пределах своих полномочий меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина [1], в том числе путем исполнения в пределах своих полномочий поручений в письменном виде органа дознания, следователя, указаний прокурора и решений следственным судьей о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятых ими к производству и т.д.

Следует особо обратить внимание, что оперативно-розыскные мероприятия, которые могут нарушить одни из фундаментальных конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, неприкосновенность жилища отнесены к категории «специальных», которые проводятся исключительно с санкции прокурора [2].

Закон РК «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает возможность проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, не иначе как с санкции прокурора и только при наличии предусмотренных Законом оснований [3]. То же относится и к положениям норм, определяющих права и обязанности следователя и органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность.

Более того, из указанных предписаний в их взаимосвязи следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно процессуальным законом. Проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров и на неприкосновенность жилища, допускается при наличии материалов досудебного расследования, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, и о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия также обязательно [4].

Конечно, до настоящего времени Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий до начала

досудебного производства, но при этом основания их проведения сузились только до трех пунктов, два из которых создают минимальные условия для нарушения конституционных прав граждан.

Необходимо учесть, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», гарантирует защиту прав граждан от возможных нарушений в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий, поскольку данный закон предоставляет лицу, даже если оно только полагает, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, право обжаловать эти действия в вышестоящий орган, прокурору или в суд [5].

Говоря о Республике Казахстан, можно отметить, что законодательство в области оперативно-розыскной деятельности пошло по пути максимального переноса данной деятельности в плоскость уголовного процесса, путем трансформации ряда оперативно-розыскных мероприятий в негласные следственные действия, тем самым распространив на них не только принципы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и принципы уголовного процесса, закрепленные в УПК, тем самым упрочив положение органов прокуратуры в области надзора за соблюдением законности.

Обобщая изложенное мы можем сделать вывод о том, для соблюдения баланса между соблюдением прав и свобод и их защитой (в том числе путем проведения ОРД) законодатель уделяет особое внимание прокурорскому надзору.

Однако, на наш взгляд текущие процессы по модернизации уголовного процесса, где одним из важных направлений является расширение судебного надзора могут привести к тому, что определенные успехи, достигнутые в Республике в сфере совершенствования прокурорского надзора за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности могут быть законодательно нивелированы.

Данным процессам способствует тот факт, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан расширяя полномочия прокурора в уголовном процессе не только как субъекта надзора, но и как субъекта, который может самостоятельно осуществлять уголовное преследование по сути ставит прокурора в один ряд с другими правоохранительными органами.

Общеизвестный факт, что оперативно-розыскная деятельность по своей сути с разрешения законодателя нарушает право человека и гражданина на частную жизнь в тех пределах, в которых это необходимо для защиты прав и свобод других индивидов.

Частная жизнь – это сфера личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей, где составными элементами выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Неприкосновенность частной жизни применительно к соблюдению этого права при проведении оперативно-розыскных мероприятий означает запрещение на вмешательство в семейные, интимные, бытовые и другие отношения, проникновение в личную и семейную тайну, если это не является необходимым для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

Преступная деятельность не относится к сфере личной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий (в том числе и негласных следственных действий) для разрешения задач оперативно-розыскной деятельности не может рассматриваться как нарушение конституционных прав.

Таким образом, нахождение этого предела является основным неурегулированным с точки зрения законодательства камнем преткновения и источником споров о степени прозрачности проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

На сегодняшний день определение предела допустимости оперативно-розыскных мероприятий определяется законодательными актами, а также законодательно не урегулированным элементом – морально-этической нравственностью субъекта ОРД.

Указанным элементом не следует пренебрегать, поскольку важная роль в системе обеспечения прав и свобод личности при осуществлении ОРД принадлежит нравственности. В этой связи представляется обязательной нравственная оценка каждой конкретной ситуации, возникающей в процессе применения специальных сил и средств в борьбе с преступностью. Значение нравственности состоит, в том, что она влияет на развитие у

оперативных работников такой зрелости нравственных качеств, которая в любых сложных ситуациях, при самых неблагоприятных обстоятельствах нейтрализовала бы возможность поступить недолжным образом против истины и справедливости, а самое главное против прав и свобод личности. Иными словами нравственность выступает фундаментом законопослушного поведения оперативных работников в условиях выбора его вариантов при отсутствии однозначных правовых ориентиров, поскольку выше нами указывалось о сути правовой природы ОРД, которая неизбежно затрагивает права и свободы личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления.

Таким образом, помимо законодательной проблемы определения предела между соблюдением прав и свобод и их защитой мы выводим и проблему формирования правовой культуры субъектов ОРД.

Правовая культура – общий уровень знаний и объективное отношение общества к праву; совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности, которая проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия [6].

В указанном контексте правовая культура оперативных работников, наряду с глубокими знаниями правовых ценностей, предполагает развитую правовую психологию, опирающуюся на положительную основу нравственности. Высший уровень их правовой культуры наряду с уважением права обуславливает также еще и привычку соблюдать законы, а именно:

- привычку к исполнению той или иной нормы права;
- привычное отношение к исполнению правовых требований в целом.

Только при высокой правовой культуре достигается достаточно эффективная нормативная и индивидуальная регламентация правовых отношений, а также продуктивное использование правовых актов. Проявление высокой правовой культуры при осуществлении ОРД в аспекте обеспечения прав и свобод личности связано со степенью правового мышления, уровнем правовой осознанности конкретной ситуации. Знание и отношение к содержанию правовой культуры, а также всех ее элементов является одним из важных факторов правосознания для оперативных работников. Ведь именно указанные субъекты в своем большинстве связаны с применением норм права их охраной от нарушений в процессе осуществления ОРД.

Исходя из изложенного, мы приходим к выводу, что проблемы конфликта интересов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в аспекте обеспечения прав и свобод человека и гражданина кроются в двух составляющих:

- соотношение необходимости между соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина и их защитой от преступных посягательств;
- уровень нравственности и правовой культуры субъектов ОРД.

Список использованных источников:

1. Конституция РК. – Алматы: «Жеті Жарғы» 2007.
2. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ /<http://adilet.zan.kz>
3. См. /https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовая_культура

